

ШЕСТЕРО В САМОЛЕТЕ

Папа давно собирался побывать в горах Дагестана. Это было мечтой его детства. А тут мы, наконец, собрались. Мы приехали в Махач-Калу и решили лететь в горы самолетом. Кроме папы, мамы и меня, пассажиров на этот маршрут было двое: старик аварец, в высоченной меховой папаше, и его односельчанин, молодой парень.

Пришел летчик и спросил:

- Ну, кто летит в Салым?

- Все, - сказал парень. - Просим побыстрее.

Летчик ничего не ответил, и мы пошли за ним. Было раннее утро, и по аэродрому идти было холодно.

Первым шел летчик. Его брюки от встречного ветра надувались парусом. Он сдвинул фуражку на лоб, чтобы песок не попадал в глаза. За ним шел парень, а потом - мы все гуськом.

Самолет был маленький и старый.

- Горный самолет, - сказал старик, когда заметил нерешительность мамы. - На большом в горах не полетишь.

Мы сели, и самолет оторвался от земли. Скоро мы уже летели среди гор. Когда я смотрел на горы из города, то они мне казались небольшими и покатыми, как холмы. Спокойные горы. А вблизи они были громадные и

медленно двигались на нас. Как будто не мы летели, а они летели. А мы стояли на месте.

- Красиво! - крикнул папа. - Как красиво!

- Да, - ответила мама. - Не надо никаких слов.

Летчик летел, точно вел самолет по невидимой дороге. Он рулил то вправо, то влево, а горы плыли на нас и плыли, большие, голубовато-зеленые.

- Опытный мастер,- сказал старик.- Десятый раз с ним лечу. Никогда не думал, что так высоко заберусь. - Старик улыбнулся. - Прилетим в село, научу тебя ездить верхом. Это не так высоко, но тоже интересно.

Где-то совсем близко от меня раздался хрипловатый голос летчика:

- Через полчаса будем на месте.

Я поднял голову. Надо мной висела коробочка радиодинамика. «Как в московском троллейбусе», - подумал я.

И тут произошло неожиданное. Мотор затих., Горы стали уходить куда-то вверх. Пропал голубой цвет снега и появился зеленоватый. Мотор заработал и снова затих.

Мама побледнела, а папа откинул голову назад. Он всегда так делал, когда сильно волновался.

- Не беспокойся, мальчик, - сказал старик. - Летчик нас не подведет. Он опытный и отважный человек.

Мама позвала меня, обняла за плечи и крепко прижала к груди.

- Ах, боже мой! - сказала она. - Закрой, Толя, глаза.

Наконец мы услышали голос летчика:

- Товарищи, у меня забарахлил мотор, сами слышите. Но вы не волнуйтесь. Вытяну.

У двери в кабину летчика лежал парашют с грузом газет, журналов, книг и медикаментов. Этот парашют с грузом летчик должен был выбросить на обратном пути над каким-то горным аулом.

Парень бросился к парашюту и начал отстегивать груз.

- Не делайте глупостей, - сказал папа. - И не поднимайте паники.

- Я не хочу умирать! - крикнул парень. - Не хочу умирать! Я прыгну. Я первый заметил этот парашют.

- Замолчите сейчас же! - сказал папа. - Здесь дети.

А самолет летел вниз. Было слышно, как свистит ветер. От ветра самолет качало.

- Ах, боже мой, - снова прошептала мама. - Ах, боже мой, что же это такое?

Парень отстегнул груз и стал торопливо подымать парашют, путаясь в его ремнях.

И тогда поднялся старик. Он с такой силой ударил парня в грудь, что тот отлетел в хвост самолета.

- Негодяй! - сказал он. - Ты позоришь аварский народ.

- Иду на посадку, - послышался голос летчика. - Всем в хвост и укрепиться там.

Мы бросились в хвост самолета. Плотно встали друг к другу. Папа сел на пол, уперся ногами, крепко прижав нас спиной к стенке. А потом раздался сильный удар и взрыв. Мы взлетели вверх, затем полетели вниз. Стало тихо-тихо, только запахло дымом.

- Горим, - сказал папа. Он с трудом открыл дверь самолета - от удара она скривилась.

Мы спрыгнули на землю.

- А летчик? - спросил я. - Летчик остался там.

- Сейчас самолет взорвется, - сказала мама.

Папа ничего не ответил и побежал обратно. Он долго не возвращался.

- Я пойду, - сказала мама.

- Нет, - ответил старик. - Я пойду. - Он бросил палку и мелкой рысцей побежал к самолету.

Я почему-то подумал, что он, вероятно, уже не бегал лет пятьдесят.

Наконец они появились. Первым - старик, потом папа. На спине он нес летчика. Папа посмотрел на нас, приподнял голову и пошел в сторону.

- Он ранен? - спросила мама.

- Нет, дорогая, - сказал старик. - Он умер.

- Отойдите подальше, - издали крикнул папа. - Сейчас самолет взорвется!

Мы отошли за деревья и сели на землю. А папа стоял, прислонившись к дереву. Я посмотрел на папу. Лицо его покрылось копотью, и волосы обгорели.

- Человек должен жить долго, - сказал папа. - Иногда ему приходится умирать раньше времени. Но все равно, даже на краю гибели, он должен оставаться человеком.

Самолет взорвался. Хвост самолета легко отделился от корпуса и упал недалеко от нас.

- Все. - сказал старик. - Надо хоронить. Временно похороним. С собой нам его тяжело будет нести. Трудная дорога.

- А ты останься здесь, - сказала мама.

Папа, старик и мама ушли.

Я сидел долго. А они что-то там делали, но разговоров никаких не было слышно. Только тут я вспомнил про парня, который летел с нами. Он куда-то пропал.

Потом папа позвал меня:

- Толя.

Мне было страшно идти туда, но я пошел.

На земле, около свежерытой ямы, на самодельных носилках лежал летчик. Но он теперь совсем не был похож на летчика. Он был без форменной

фуражки. Обыкновенный человек в гражданском костюме и сандалиях на босу ногу, точно вышел из дому ненадолго.

Он был как живой. Только его лицо со множеством морщинок около глаз и на лбу стало гладким.

- Совсем мальчик, - сказала мама. - Морщины куда-то пропали.

- Ну, все, - сказал папа. - Похороним.

Мама покрыла лицо летчика белым шелковым платком. Старик и папа взяли за ручки носилок, приподняли и стали опускать в яму. Потом папа влез в яму и укрыл летчика зелеными свежими ветками.

Старик снял папаху, голова у него сразу стала маленькая, он потерял всю свою важность и степенность.

- А где этот? - спросил папа.

- Ушел, - ответил старик. - Ему теперь будет плохо.

По дороге все молчали. Папа молчал, мама молчала, старик молчал. Мне хотелось есть и сильно болели ноги, но самым тяжелым было то, что они молчали.

Иногда я останавливался и смотрел на горы. Они были высокие, а еще выше над ними небо. И небо, и горы наверху были залиты солнцем, а внизу, где проходила горная тропа, было сыро и серо.

Мы остановились, чтобы напиться из горного ручейка.

- Ну как, устал? - спросил старик.

- Не очень, - ответил я.

- У нас в горах усталости не чувствуешь, - сказал старик.- Воздух такой. Ну, пошли дальше. Дойдем до той горы, - старик показал вдаль, - обогнем ее, и мы на месте.

Когда мы наконец обогнули гору, то такое яркое солнце ударило нам в глаза, что я зажмурился и остановился. Потом я открыл глаза: прямо перед нами раскинулось большое село в садах. И солнце, везде было солнце. Трудно было представить себе, что где-то там лежит летчик, что он неживой.

- Пришли. Это Салым. - Старик снял папаху и снова стал таким стареньким, как на могиле летчика. - Хороший был человек, никогда его не забуду.

- Забудем или не забудем, - сказал папа, - это не самое главное. Побольше бы таких людей.

- А я не забуду, - повторил старик. - Мне мало осталось жить, я не забуду. И ты, мальчик, не забывай.

А прямо в глаза нам било солнце. Оно грело наши лица, руки, и от него кругом все становилось красивым.